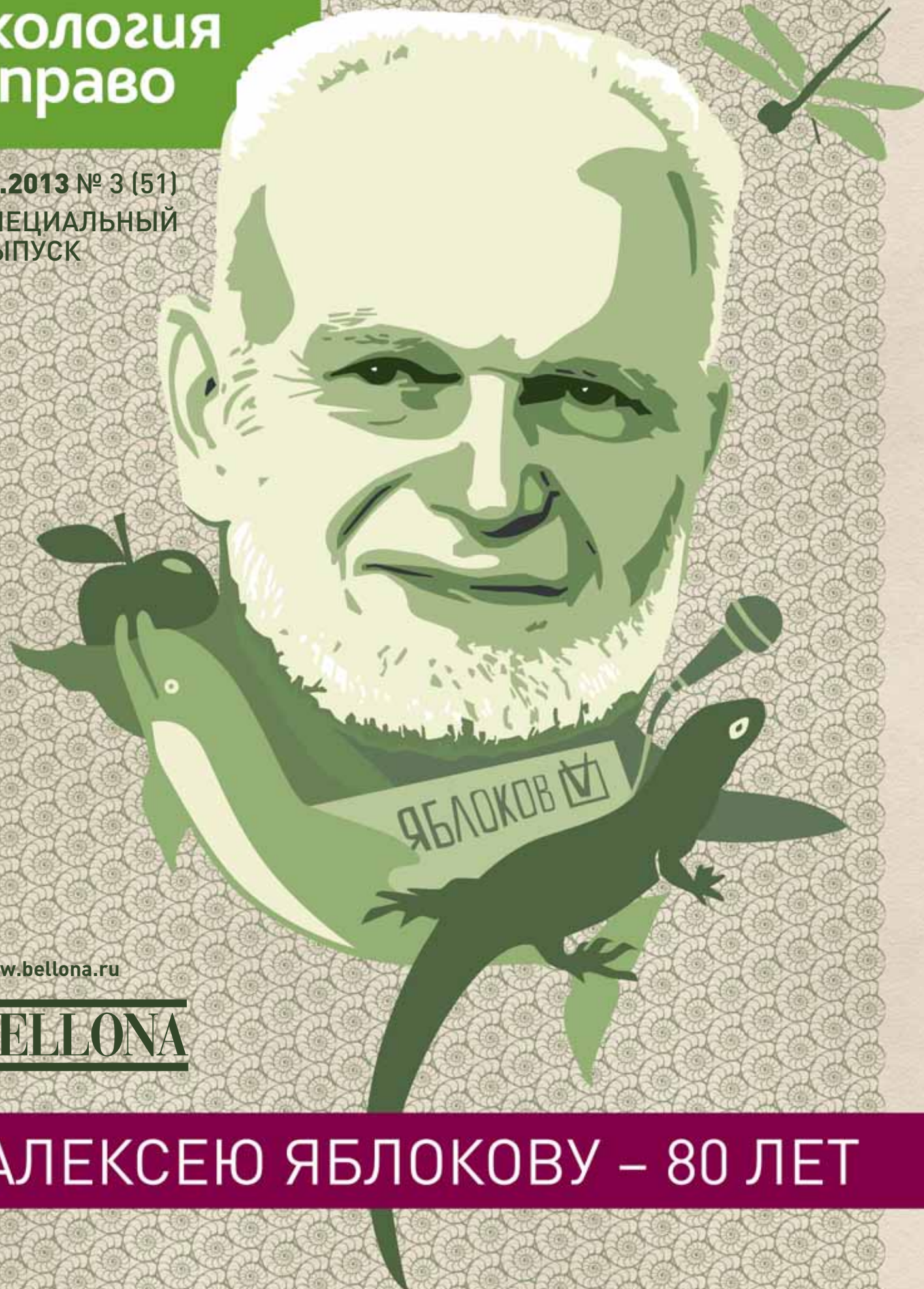

ЭКОЛОГИЯ и право

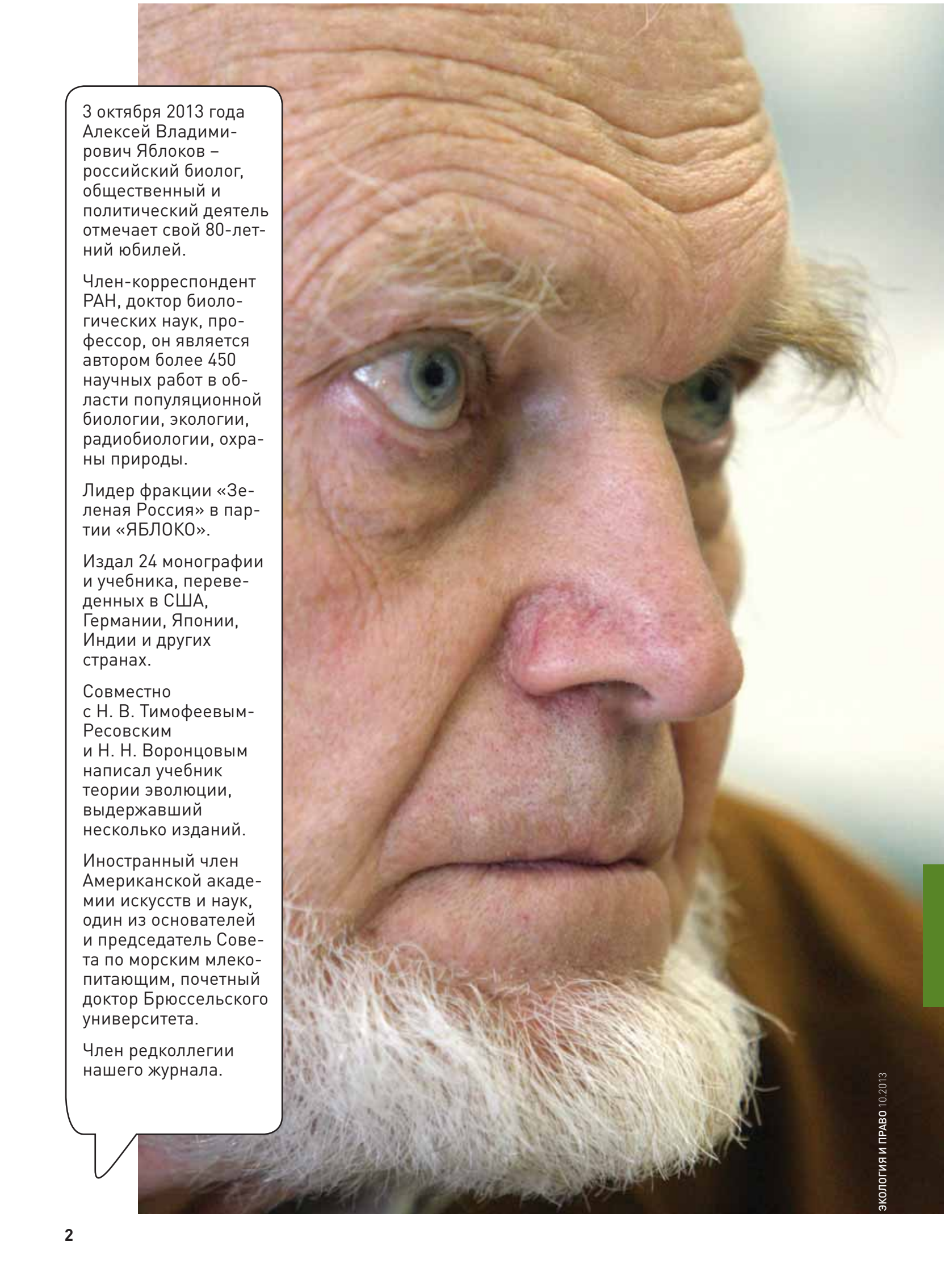
10.2013 № 3 (51)
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

www.bellona.ru

BELLONA

АЛЕКСЕЮ ЯБЛОКОВУ – 80 ЛЕТ

3 октября 2013 года Алексей Владимирович Яблоков – российский биолог, общественный и политический деятель отмечает свой 80-летний юбилей.

Член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, он является автором более 450 научных работ в области популяционной биологии, экологии, радиобиологии, охраны природы.

Лидер фракции «Зеленая Россия» в партии «ЯБЛОКО».

Издal 24 монографии и учебника, переведенных в США, Германии, Японии, Индии и других странах.

Совместно с Н. В. Тимофеевым-Ресовским и Н. Н. Воронцовым написал учебник теории эволюции, выдержавший несколько изданий.

Иностраннyй член Американской академии искусств и наук, один из основателей и председатель Совета по морским млекопитающим, почетный доктор Брюссельского университета.

Член редколлегии нашего журнала.

В это здание на Ленинском проспекте с множеством мемориальных досок (Скрябин, Бах, Комаров, Вавилов и др.) член-корреспондент Российской академии наук Алексей Владимирович Яблоков пришел в 1956 году, когда Институт биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН был частью Института морфологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР.

С профессором Яблоковым мы знакомы давно – лет 20 назад, а может, и больше, брала у него интервью в этом кабинете. С тех пор здесь мало что изменилось, разве только папок на стеллажах заметно прибавилось. «Каспий», «Зоны экологического бедствия», «Артика», «Теория экологии», «Биоразнообразие», «Глобализация»... сотни тематических подборок на стеллажах, подпирающих высокий потолок.

– А породистая рыжая курточка, отдышающая на спинке стула, неужели та же самая?

– Открою секрет: у меня их четыре. Очень давно жена заставила меня купить в бутике какого-то аэропорта замшевую куртку. Все деньги на нее ухлопал! Теперь к той замшевой прибавились три синтетические, которые можно стирать. Перестал в пиджаках ходить.

отец – геологом, угольщиком, мать – палеонтологом. И они пытались определить: а что ребенку будет интересно? Под их влиянием я занимался самыми разными вещами. Помню, в городском Доме пионеров занял какое-то высокое место по самоделкам, в связи с чем в 1947 году состоялось мое первое выступление по телевидению. Там показали меня и сделанный мною стул, который превращался в лесенку, отец поднимался по ней к книжным полкам.

От всех пионерских занятий остались желание и привычка работать руками. Запах свежего дерева, построгать что-нибудь... очень люблю. В этом поиске нащупал кружок в зоопарке. Мне дали поручение наблюдать за лисами. Потом я поднялся выше, какое-то время наблюдал за новорожденным слоненком. Сколько он ест, сколько навоза – каждый час все записывал.

Там были разные люди, я примкнул к тем, кого интересовал не только зоопарк, а вообще живая природа. Руководил КЮБЗом Петр Петрович Смолин – один из двух Учителей с большой буквы, которые случились в моей жизни. Мы ездили по лесам, полям и болотам, в школьные каникулы – в заповедники, и стало ясно, что только зоология, ничего другого. А уже чем заниматься в зоологии – определила судьба в лице замечательного Сергея Евгеньевича Клейненберга.

Под влиянием КЮБЗа я рос вольнодумным, это была важная гражданская школа. Но то, что узнавал в кружке, не всегда совпадало с тем, что преподавали

– Почему же иногда? Не побоялись встать на пути дельцов, собиравшихся перерабатывать в Касимовском районе электронный лом, добились через суд запрета их деятельности, за что вас с женой чуть не убили.

– Было такое в конце 1990-х. Мы с женой активно участвовали в движении против экологически грязного производства. Однажды ночью, когда ехали из Москвы, на дороге нас ждала засада. Негодяи таранили нашу машину, пытались сбросить ее с откоса. Я было оторвался от них, погасил фары и доехал до дома, но нападавшие явно знали, где дом, и когда я стал загонять машину во двор, напали с кастетами. Нас спасла соседка с огромной овчаркой.

По заповедям Зубра

– Кто-то сказал, что на возраст реагирует тело, а не душа. А вы свой возраст ощущаете?

– Нет. Душа не пострадала. А возраст ощущаю по-другому: голова стала плохо работать после полудня. До 12 часов – идеи, конструктивное обсуждение, а после обеда – только редакционная работа. Если насчет души, думаю, не я один такой. Вспоминаю Александра Леонидовича Яншина, Никиту Николаевича Моисеева – они активно работали до последних дней. Правда, в этом отношении мой второй Учитель по жизни – Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский – был немного другим, в последний год жизни он заметно изменился.

– С Тимофеевым-Ресовским, которого широкой публике открыл роман Даниила Гранина «Зубр», вы долго работали. Что он дал вам как Учитель?

– Если сжато: научил меня отличать существенное от несущественного. Это позволяет одному человеку в жизни сделать больше, чем другому. Вторая заповедь Зубра – никогда не делай того, что лучше тебя сделают немцы.

– Ну он-то в Германии работал, а у нас как это применить?

– Старайся в науке делать то, что лучше тебя никто не сделает, а что лучше получается у других – оставь им. Не надо за все хвататься.

– А не возьмете ли на себя смелость предположить, как отнесся бы ваш Учитель к тому, что власть пытается сделать с Академией наук?

– У него было сдержанное отношение к академии, но он с трепетом относился к отечественной истории. Академия –

Алексей Яблоков: «Человек не научился вести себя прилично на планете»

Школа вольнодумства

– Вы были председателем кружка юных биологов Московского зоопарка – КЮБЗа. Вы всегда хотели стать зоологом?

– Зоологом решил стать в 4-м или 5-м классе. Мне повезло с родителями. Они были учеными,

в школе, и у меня случился конфликт с учителем географии. В 8-м или 9-м классе я получил двойку по поведению за год, потому что обозвал учителя. И вполне по заслугам.

– Вы, мальчик из интеллигентной семьи, это себе позволили?

– Такой бываю отчаянный... иногда.

Пикет перед зданием Всемирной организации здравоохранения с требованием пересмотра соглашения между МАГАТЭ и ВОЗ, ограничивающего ВОЗ в публикации истинных данных по влиянию радиации. Женева, июль 2008 года. На плакатах: «Пересмотрите соглашение WHA 12-40 между МАГАТЭ и ВОЗ», «ВОЗ: 22 года молчания и лжи», «ВОЗ игнорирует миллион облученных и больных детей вокруг Чернобыля», «ВОЗ – соучастник чернобыльского преступления». Фото из архива А. В. Яблокова

часть. И если мы говорим о российском государстве, то как лес является частью России, так и Академия наук является ее частью. Замахнуться на академию – по сути, замахнуться на Россию.

Дельфин Гук из рода Эрр

– Вы возглавляете Совет по морским млекопитающим. Это ваши любимые животные?

– Ну да, начинал когда-то с белого дельфина – белухи.

– А потом написали, укрывшись за псевдонимом Тур Трункатов, книжку «Приклю-

чения Гука», которая была недавно переиздана и вошла в число ста лучших книг о животных в мире. Я верно поняла, что у дельфинов есть имена, по которым они распознают друг друга? Кстати, почему такой странный псевдоним вы взяли?

– *Tursiops truncatus* – это по-латыни дельфин афалина. В этом году в зоологическом мире сенсация: доказано, что дельфины при общении используют индивидуальные позывные. А мы с Сергеем Евгеньевичем Клейненбергом и Всеволодом Михайловичем Бельковичем пришли к этому лет 40 назад. Тогда не было строгих доказательств, и мы с Бельковичем написали фантастическую

книжку для детей. То, что в научном варианте сделать было нельзя, в сказочном оказалось можно.

Но дельфинов как предмет изучения оставил, когда ими заинтересовались с точки зрения военного использования. Мне это не нравилось, и я отошел в сторону. Хотя морские звери остаются любимыми, и они по-прежнему требуют внимания. В свое время надо было защищать их от варварского промысла. Сегодня массового промысла нет, но есть наступление на шельф, есть загрязнение океана. К сожалению, человек не научился вести себя прилично на планете.

Фото: de.wikipedia.org

Как испортить звездное небо

– Какие научные труды вы считаете главными в своей жизни?

– Тимофеев-Ресовский, характеризуя коллег, говаривал: «Этот звездного неба не портит». То есть звезд с неба не хватает. У меня было несколько попыток попортить звездное небо...

– Удалось?

– Что-то удалось. Выделил в классической морфологии новый раздел – популяционную морфологию. Правда, практически одновременно это сделал и Станислав Семенович Шварц в Свердловске. Так что эту звезду с неба я утащил с ним на пару.

ВИКТОР ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН,
член-корреспондент РАН,
директор Института водных проблем РАН

ВИКТОР ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН: «Мы – не идеалисты и не мечтатели»

Наши рабочие встречи с Яблоковым стали особенно частыми с приходом перестройки. Алексей Владимирович, будучи депутатом Верховного Совета СССР, работал в Межрегиональной депутатской группе – первой советской легальной парламентской оппозиции. Она сформировалась на I Съезде народных депутатов вокруг демократических депутатов от Москвы. Тогда и начались первые крупные экологические сражения с поворотом северных рек, со строительством Катунской ГЭС, с производством белково-витаминных концентратов (БВК).

Взять, к примеру, проблему БВК. Все производства, а в стране их было семь, закрыли еще до распада СССР. Если бы выпуск БВК продолжился, на огромной территории вокруг этих производств случились бы массовые заболевания населения. БВК способствовали развитию сильных аллергических заболеваний, особенно страдали дети.

Как минимум одна из ключевых ролей в избавлении страны от этой угрозы принадлежит Яблокову. Он, по сути, сохранил здоровье, если не жизнь десяткам тысяч людей, которым сегодня по 25-40 лет. Конечно, они даже не догадываются об этом.

В те времена общественная жизнь бурлила. Яблоков стал госсекретарем по экологии, советником президента Ельцина. 10 ноября 1991 года меня назначили первым в истории страны министром охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. Задачи у нас были грандиозные. Среди них – укрепить и развить систему региональных природоохранных органов, потому что реальные дела идут на местах; наладить экономический механизм природопользования и охраны окружающей среды; расширить сеть охраняемых природных территорий – удалось создать 24 заповедника, не считая других типов ООПТ, и это по большому счету рекорд. Ну и так далее.

И по всем этим направлениям добивались результата! Причем в то время мы делали то, что после нас никто никогда не делал. К примеру, мы постоянно оказывали финансовую поддержку НПО из экологических фондов, заказывали им важные работы по мониторингу окружающей среды, экопросвещению и другим темам, которые успешно выполнялись. Это было реальное вовлечение общества в важнейшую государственную деятельность. И по многим вопросам мы, конечно же, контактировали с Яблоковым.

Из этого богатого опыта общения я могу сделать такой вывод: Алексей Владимирович всегда, во всех случаях жизни занимал проэкологическую позицию. Доминирующий, а может быть, даже единственный интерес, который он всегда и везде видел и отстаивал, – охрана окружающей среды.

Нередко люди преследуют какие-то личные интересы – стремятся комфортнее устроить собственную жизнь, пристроить родственников и друзей, идут на компромисс, стремясь сохранить отношения с руководством. В характере Яблокова это начисто отсутствует. Затрудняюсь даже назвать людей, которые могли бы сравниться с ним в фанатичной преданности своему делу и кристальной честности.

Сегодня в нашей стране крайне сложно чего-то добиться. Можно годами доказывать, объяснять, судиться – с нулевым результатом. Многие разочаровываются, не выдерживают. У нас с Алексеем Владимировичем в этом плане сложилась общая позиция, которую я называю экзистенциальной этикой. А формулирую ее так: если ты считаешь, что что-то необходимо, делай для этого все, что можешь, даже если нет никакой уверенности в успехе. Носители такой идеологии – не идеалисты и не мечтатели. Наоборот, они прекрасно осознают происходящее вокруг. И такое осознание укрепляет их убежденность, готовность к самопожертвованию. Это дает замечательную возможность смотреть в зеркало без угрызений совести.

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ,
лидер партии «ЯБЛОКО», руководитель фракции «ЯБЛОКО»
в Законодательном собрании Санкт-Петербурга

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: «Яблоков первым по-настоящему понял, что за экологию нужно политически сражаться»

Алексея Яблокова знаю, можно сказать, всегда. Первые мои встречи с ним состоялись в 1990 году, когда он, известный ученый, впервые коснулся политики. Тогда возник очень интересный круг единомышленников – академики Никита Николаевич Моисеев, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Алексей Владимирович Яблоков... Это были люди, у которых я многому научился. Яблоков был первым, кто обсуждал со мной опасность техногенных катастроф и необходимость думать об их предотвращении, о возможных последствиях.

Борис Ельцин в самом начале пригласил Алексея Владимировича в советники по экологии. Культурный уровень в России в конце 1980-х – начале 1990-х был гораздо выше нынешнего (по моему глубокому убеждению, озабоченность экологическими проблемами – это маркер культурного развития общества: если людей не интересует экология, значит уровень культуры очень низкий), и когда «наверху» потребовался кто-то «по экологии», пригласили одного из самых авторитетных специалистов. Однако когда он начал работать не «для декорации», а всерьез, его поставили в условия, невозможные для продолжения работы. Как настоящий профессионал, ученый мирового уровня он не мог согласиться на имитацию деятельности, более того, как гражданин он показал, что ему безразлична его страна, ее политическое устройство. Это резко контрастировало с «новым-старым» политическим стилем, быстро установившимся и укоренившимся во властной верхушке.

Суть сформированной тогда и продолжающей господствовать сейчас системы – слияние бизнеса и власти. Как известно, главная цель бизнеса – получение дохода, а основная задача политики – защита интересов всего народа и с этой целью – создание баланса между возможностью получать доходы и интересами общества. Власть, сформированная гражданами и представляющая их интересы, обязана защищать природу.

Если власть сливается с бизнесом, она действует как бизнесмен и предпочитает прибыль всему остальному, а следовательно, агрессивно потребляет природу во имя дополнительных доходов. Поэтому и оказались ликвидированы надзорные ведомства, все виды природоохранных инспекций, профессионального экологического контроля: чем меньше надзор, тем выше прибыль. Чиновники могут персонально любить какого-нибудь тигренка или стерха, заботиться о них и демонстрировать

эту заботу всему миру по телевидению. Но это не мешает им делать деньги, например, на тотальном уничтожении российских таежных лесов.

Поняв, что российская власть по своей природе отвергает цивилизованную политику, предпочитает услужливую серость, Яблоков решил апеллировать к обществу, народу. Он, наверное, первым среди коллег-ученых по-настоящему понял, что за экологию нужно политически сражаться, что просто разговоры, уговоры, просьбы к начальникам «чуть-чуть улучшить состояние воздуха», «поменьше загрязнять атмосферу», «улучшить качество воды» – это бесполезно.

Приход Алексея Владимировича в «ЯБЛОКО» – это событие, которое стоит в одном ряду с самим созданием партии и первыми выборами. Мы и создавали партию для того, чтобы помочь активным и ответственным гражданам сделать страну лучше. К нам пришла высокоинтеллектуальная, профессиональная команда с содержательной идеей, с четко сформулированной целью, за которую политически можно бороться.

Экологическое направление в партии существовало и раньше. Его всегда активно поддерживал и развивал нынешний председатель Сергей Митрохин. Собственно, его контакты и общение с «зелеными» привели к тому, что к нам пришел Алексей Владимирович со своими соратниками.

По сути, с приходом Алексея Владимировича и его единомышленников Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» стала «зеленой». Она защищает ценности, которые важны для всех, но которые пока мало кто понимает и отстаивает. Пока мало кто готов всерьез бороться за чистый воздух, чистую воду – потому что не относят их к первостепенным потребностям.

Чиновники «с возможностями», которые должны были бы защищать природу, говорят: «А я куплю себе чистую воду – хоть по тысяче рублей за бутылку откуда-нибудь из Новой Зеландии, а кто так не может, пускай пьет что угодно».

Имя академика Яблокова для нашей партии, для российского общества, для всего мира уже стало символом. Яблоков – это безупречная научная, политическая, человеческая репутация, это высочайший профессионализм и гражданская ответственность. Яблоков – гордость России. По нему можно определять рост нашего общества. Пока есть Яблоков, Россия при всех наших многочисленных проблемах будет выше ростом.

Международная акция против добычи никеля в Черноземье при поддержке ученых, природоохранных организаций и казачества. Москва, Суворовская площадь, 21 апреля 2013 года. Фото из архива А. В. Яблокова

Встреча с сенатором Альбертом Гором. Вашингтон, Белый дом, 1992 год. Фото из архива А. В. Яблокова

Мария Воронцова, директор представительства Международного фонда защиты животных (IFAW), и А. В. Яблоков на детной залежке гренландского тюленя. Белое море, март 2011 года. Фото из архива А. В. Яблокова

От изучения изменчивости (популяционной морфологии) под влиянием Зубра перешел к изучению процесса эволюции, так как изменчивость – материал для эволюции. Мы с Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским стали вместе работать над проблемами микроэволюции (его термин). Все удачно сложилось: он – генетик, великий и могучий, а я – морфолог, молодой и ищущий. Его генетические подходы, мои морфологические... в общем, из этого вышла фенетика.

– А что это?

– Фен – элементарный, дискретный признак фенотипа. Цвет глаз карий или голубой, пятнышко на шкуре круглое или овальное... Таких дискретных признаков даже на лице человека можно выделить сотни. В 1973 году мы с Николаем Владимировичем опубликовали статью «Фены, фенетика и эволюционная биология». По частотам (концентрациям) в природных популяциях признаков фенотипа можно, будто надев «генетические очки», изучать развитие популяций. Например, у божьих коровок в одной популяции больше пятен черных, в другой – красных.

– Сколько крапинок на божьей коровке, фенетика объясняет?

– Сколько крапинок – объясняет генетика. А фенетика сравнивает концентрацию жуков с красными пятнами на черном фоне с концентрацией жуков с черными пятнами на красном фоне. Кстати, мою книжку «Фенетика популяций» быстро перевели в Японии и США. Были и другие попытки попортить звездное небо – концепция перехода от промысла к хозяйству, выделение уровней охраны живой природы...

– Все-таки попортили вы звездное небо!

– Думаю, что в двух областях естествознания след останется – в популяционной биологии и в теории охраны живой природы.

– Не каждому удается открыть новое направление в науке, а у вас получилось. Тогда почему вы все-таки не стали академиком? Можете не отвечать, это личный вопрос.

– Ну, какой он личный! Когда пришло время выбирать в академики, я работал в Кремле. Настроение в академии было такое: СССР, ностальгия, а я из команды, которая разваливает этот самый Союз. Второе – моя антиядерная позиция, а в РАН многие с оборонкой и, в частности, с атомной промышленностью. Мое родное отделение общей биологии за меня дружно проголосовало, а общее собрание академии – прокатило. Я решил: ну и не надо, все равно все называют академиком.

ВСЕВОЛОД БЕЛЬКОВИЧ,
доктор биологических наук, заведующий
Лабораторией морских млекопитающих
Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН

ВСЕВОЛОД БЕЛЬКОВИЧ: «Яблоков – это огромная трудоспособность, упорство и настойчивость»

Будучи еще студентом я был очарован Арктикой. И вот, как-то столкнувшись в коридоре МГУ с Яблоковым (он учился на биофаке МГУ курсом младше), узнал от него об экспедиции на Север для изучения белух. При слове «север» я буквально загорелся. В итоге мне удалось присоединиться к этому исследованию.

Уже в студенчестве бросались в глаза огромная трудоспособность Яблокова, упорство и настойчивость. К примеру, для изучения китов требуются специальные механические приспособления – органы этих гигантов весят сотни килограммов. Поскольку таковых не было, то чтобы разобраться, Яблокову пришлось законспектировать десятки классических работ немецких анатомов. Это был огромный труд, который сделал из него прекрасного специалиста по морфологии китов и впоследствии позволил ему выполнить уникальную работу по морфологии северного кита – белухи.

Алексей Владимирович в 1964 году написал великолепный раздел в книге «Белуха», а ведь это до сих пор своеобразная энциклопедия для тех, кто ее изучает. Между прочим, до сих пор ученым толком неизвестно, как белухи используют территорию Арктики, куда мы активно вторгаемся. Зато доподлинно известно, что они обладают интеллектом. Мы знаем, к примеру, что при встрече белухи как бы говорят: «Привет, я из мягостровского стада». – «А я из соловецкого, привет». Они, как и мы, общественные животные, а в коллективе должны быть система управления, связи. Молодежь у белух устраивает дискотеки... Хотя основные открытия еще впереди.

Мы с Алексеем Владимировичем работали с белухами в Белом и Карском морях, потом на Чукотке. Была крайне интересная работа в Охотском море, где тогда шел промысел белух, благодаря чему удалось собрать уникальнейший материал, позволивший сделать прорыв в экологии белух. Так, изучая строение грудного плавника животных, Яблоков пришел к выводу, что у родственных особей, например у матери и детеныша, строение плавника отличается от плавников других групп. Мы получили генетический маркер родственных отношений и, сочетая его с наблюдением за поведением животных в природе, выяснили, что основой стада с очень сложной социальной структурой являются мать и ее дети разного возраста. Это дает принципиальное понимание того, как организовано сообщество белух, что, в свою очередь, очень важно, к примеру, для того, чтобы разработать меры по сохранению этих потрясающих животных.

Кстати, с их помощью можно изучать протекающие в Арктике процессы. Животные чутко реагируют на изменения и сигнализируют нам о том, на что ученые могут долго не обращать внимание...

Кипучая энергия, гражданское чувство Алексея Владимировича совершенно определенно привели его в конце 1980-х в Верховный Совет, а его активная позиция в сочетании с научной продуктивностью помогли ему стать советником президента по экологии. Не всем такое по плечу. Именно благодаря его новым возможностям мы в то тяжелейшее время создали в России уникальную профессиональную организацию – Совет по морским млекопитающим. Эта общественная организация объединяет специалистов, ученых по всему миру, работает до сих пор, проводит каждый год научные международные конференции.

– Действительно, за что военным вас любить? Вы были автором Белой книги о загрязнении морей и затоплении опасных отходов. Внушили Ельцину мысль, что надо все это рассекретить.

– Это правда. Я был председателем правительственной комиссии по вопросам, связанным с захоронением в море радиоактивных отходов. Мы тогда собрали все секретные данные, и я говорю Ельцину: «Давайте рассекретим, ведь это советское прошлое, а у России руки чистые». Он согласился.

«Учитывая желание Яблокова...»

– Вот мы и подошли к тому, что кроме научной у вас есть политическая биография.

– Перестройка многих втянула в активную политическую деятельность. Вместе с Сахаровым и Воронцовым меня избрали народным депутатом. Стал советником Ельцина по экологии и здравоохранению, но после расстрела Белого дома в 1993 году подал в отставку. Ельцин спросил: «А что бы вы хотели делать?» Я ответил, что не желаю быть рядом с ним, но хочу продолжать заниматься экологическими проблемами. Указ президента РФ о моем новом назначении начинался так: «Учитывая желание Яблокова сконцентрироваться на работе в Совете безопасности...». В Комиссию по экологической безопасности СБ, которую я создал и возглавил, входили два десятка министров и заместителей, в том числе зам. главы ФСБ, зам. министра обороны. В 1993-1996 годах мы рассмотрели и наметили пути решения практически всех крупных экологических проблем России. Под моим влиянием было создано Главное управление по экологии Минобороны. Тогда же по моей инициативе – Ельцин дал команду – начали выпускать государственные доклады о состоянии окружающей природной среды и санитарно-эпидемиологическом благополучии. Все это было прорывом.

Темный май

– Скажите, деэкологизация – ваш термин?

– Мой. Деэкологизация началась с 1995 года. Я долго думал, как назвать то, что происходит. Сначала, в 1992, 1993, 1994 годах, мы здорово продвинулись в деле охраны природы благодаря тому, что в конце перестройки во власть пришли думающие о будущем люди. Они сформировали очень хорошее законодательство. Законы об экологической экспертизе, об охране окружающей природной среды были совершенными даже по сравнению с европейскими. Потом началась деградация.

Самая высокая точка Карелии – гора Нуорунен. В качестве заместителя председателя Комитета по экологии Верховного Совета СССР А. В. Яблоков с коллегами посетил создаваемый национальный парк «Паанаярви». Начало 1990-х годов. Фото из архива А. В. Яблокова

– Как это происходило?

– Начиная с 1995 года я все чаще и чаще стал замечать в Кремле рыбы глаза. Говорю об экологии с каким-нибудь высоким чином и чувствую, что он думает: «Яблоков талдычит об экологии, а что на самом деле он имеет в виду? В чем это он меня кидает»? Люди во власти стали думать только о деньгах, о личном обогащении. Лавинообразно процесс пошел с 1999 года. Путин пришел уже с продуманной антиэкологической программой. Чуть ли не первым его указом стал указ о ликвидации Госкомэкологии. В том же мае 2000-го МВД принимает решение о ликвидации экологической милиции, Министерство просвещения – решение об изъятии курса экологии из числа обязательных, Генпрокуратура начинает проверку всех экологических организаций. Группа, которая пришла к власти, сознательно решила действовать в направлении деэкологизации страны. В основе деэкологизации – идеология привлечения инвестиций за счет снижения природоохранных требований, снятия ограничений в использовании природных ресурсов, а по существу – жадность и скоробогатство.

– Какие самые антиэкологичные решения власти можете назвать?

– Новые варианты Лесного, Водного и Градостроительного кодексов, уничтожение Государственной экологической экспертизы, недавний закон об иностранных агентах.

– Обозначьте экологические приоритеты России в настоящее время.

– Влияние загрязнения биосферы на здоровье. Проблема общемировая, но у нас она проявляется особенно ярко. Ущерб природе страны от экономического развития больше, чем прибыль. Вот результат «привлечения инвестиций любой ценой».

А. Д. Сахаров и А. В. Яблоков в перерыве работы Съезда народных депутатов СССР. Ноябрь 1989 года. Фото из архива А. В. Яблокова

Митинг против варварской «реконструкции» Ленинского проспекта. Москва, 7 апреля 2013 года. Фото из архива А. В. Яблокова

ИВАН БЛОКОВ,
директор программ Гринпис России

ИВАН БЛОКОВ: «Алексей Владимирович – основатель Гринпис СССР»

25 лет назад, с началом перестройки, мы верили, что сообщество энтузиастов – честных, знающих свое дело профессионалов – может изменить жизнь страны. В среде активных, готовых к переменам граждан Яблоков был особенно заметен. Открытый, приветливый, готовый помочь нам, общественникам, разобраться в самом сложном или даже заданном не вовремя вопросе.

Алексей Владимирович был также воплощением перестроечного времени: демократичный, готовый к разговору и в стенах Верховного Совета, и сельского клуба, и, скажем, в далекой экспедиции. В то время общественные организации проводили множество экологических конференций, встреч, и он на них часто бывал, пусть даже и не имея специального доклада. Видимо, хотел понять настрой общества. Отдавал отчет, что многим региональным организациям нужна его помощь как ученого, эксперта и, одновременно, представителя государства. Вокруг него всегда было многолюдно и «жарко» от дискуссий. По себе знаю, что в таком общении многие НПО находили новые направления деятельности, определяли новые подходы. Если говорить о близких мне вещах, то Гринпис часто использовал документы, анализы Комиссии по экологической безопасности Совета безопасности, которую он возглавлял.

Кстати, Алексей Владимирович был основателем и председателем совета Гринпис СССР – в 1989 году на пресс-конференции на борту корабля Гринпис «Воин радуги» именно он официально объявил об открытии «первой независимой организации в Советском Союзе».

При участии Яблокова также создавался Экологический парламент Волжского бассейна и Северного Каспия, который объединил не только экологов, но и депутатов, профильных специалистов практически всех волжских регионов. Этой организации удавалось и удается до сих пор противостоять многим авантюрным, опасным проектам типа подъема Чебоксарского водохранилища или развития новых опасных производств в химических промзонах Дзержинска, Новочебоксарска и других городов. Экопарламент был одним из инициаторов разработки Основ водного законодательства, введения платного водопользования, разработки федеральной программы «Возрождение Волги» и пр.

Будучи депутатом Верховного Совета, советником президента Яблоков не бросал научную деятельность. И сейчас, когда мы отмечаем его солидный юбилей, находит силы для науки и продолжает заниматься ею профессионально. Его мнение остается для нас одним из важнейших ориентиров. Ведь он, как настоящий ученый, эколог, действует не в интересах тех или иных групп, а в интересах истины, в интересах общества. Это особенно ценно в наше время, когда наблюдается острейший дефицит выдающихся и авторитетных деятелей науки, готовых честно и открыто выступать против иных политиков, чиновников и связанных с ними крупных корпораций.

Отмечу еще один момент, важный лично для меня. Алексей Владимирович – единственный советник президента, который ушел с достаточно «хлебной» должности сам. Его не убрали. Когда он понял, что эта работа теряет смысл, написал заявление...

«Саду – цвeть!»

– В конце нашего долгого разговора – блиц. Не возражаете?

– Спрашивай.

– Что вы цените в людях больше всего?

– Порядочность. Последние три-четыре года приходится сталкиваться с человеческим предательством, что выбивает из колеи. С оппонентами все ясно, а вот близкие, которые вдруг оказываются далекими, – это самое страшное.

– Какое ваше любимое место на Земле?

– Деревня Петрушове Касимовского района Рязанской области. Живем там с женой подолгу, по полгода. Воздух, тишина. В Петрушове хорошо работать. Есть Интернет, а что еще надо?

– Что сегодня для вас важнее всего?

– Однозначного ответа нет, но мне важно, чтобы моя жена Дильбар Николаевна чувствовала мою поддержку. Забота нескольких последних лет – парк, который мы с ней затеяли в своей деревне, купив за смешные деньги несколько гектаров земли сельхозназначения.

– Сами все сажаете?

– После двух лет мучений освоил выращивание яблонь из семечек. Год назад 300 яблонь пересадили из школки в грунт, и около двухсот выжило! Несколько дней назад из другой школки пересадили в грунт 65 маньчжурских орехов, еще сотня ждет пересадки.

– Так это же огромный сад!

– Не сад, а парк. Мечтаю, чтобы после меня осталось что-то вроде докучаевских дубрав. И еще, конечно, – фракция «Зеленая Россия» в «ЯБЛОКЕ».

– Какие события последнего года были для вас самыми яркими?

– Из природных – ежи и ужи. Ужи в этом году почему-то полюбили залезать высоко по стволам ив над прудом и греться на солнышке. Замечательное зрелище! И Дильбар углядела (а я успел сфотографировать), как ежиха кормит ежонка. Ежонек толкает мать в бок, ежиха приседает, ежонек ложится на спину, сосет и сучит лапками. Это потрясающе!

Из общественных – публичные лекции в Японии (там вышла моя монография по Чернобылю), встречи с экологами в Красноярске, Кемеровской области и Владикавказе, выступление в Нью-Йоркской академии медицинских наук, ну и, конечно, праздник 10-летия часовни в Петрушове. Не думал, когда копал траншею для фундамента часовни и обивал огромный дубовый крест фольгой, что все будет так здорово.

– Ежи – ужи – Япония – Нью-Йорк – Петрушове: не многовато?

– Не многовато. Все в радость.

Беседовала ЕЛЕНА СУББОТИНА

«Не думал, когда копал траншею для фундамента часовни и обивал огромный дубовый крест фольгой, что все будет так здорово». С Дильбар Кладо в деревне Петрушово на крыльце часовни Святителя Николая, построенной по инициативе А. В. Яблокова. Фото из архива А. В. Яблокова

«От всех пионерских занятий остались желание и привычка работать руками. Запах свежего дерева, построгать что-нибудь... очень люблю». На даче в деревне Петрушово. Фото из архива А. В. Яблокова

ИГОРЬ ЧЕСТИН,
директор WWF России

ИГОРЬ ЧЕСТИН: «Заслуга Яблокова – создание первого в истории России Минэкологии»

С Алексеем Владимировичем мы познакомились, когда шла борьба против переброски рек. Мне повезло работать в большой команде, которая включала еще и Виктора Ивановича Данилова-Данильяна, и писателя Сергея Залыгина, других мощных и красивых людей. Это были 1985-1986 годы, начало перестройки. Время, когда стоящие у руля политики считали своей обязанностью прислушиваться к общественным настроениям. Переброску рек удалось остановить.

С Яблоковым всегда было очень интересно, потому что он все время генерировал новые идеи, предлагал нестандартные решения, которые, в силу новизны, даже не всегда поддерживались. Но используя свою силу убеждения, настойчивость, он в конце концов добивался результата.

Алексей Владимирович мог занимать любой, даже весьма высокий пост, но при этом продолжал вести активную общественную деятельность. Это его отличительная черта, впрочем, как и ряда его ближайших соратников. Яблоков быстро стал знаковой персоной в Верховном Совете. Кстати, когда в 1991 году произошел переворот, он был заместителем председателя правительства в изгнании. Председателем правительства тогда был Лобов. То есть перед Алексеем Владимировичем открывались радужные перспективы. Но ученый, общественный деятель, специалист, эколог в нем победили. Он не изменил делу своей жизни.

Конечно, он очень хотел, чтобы изменилось основное направление развития нашей страны. Его заслугой надо считать создание в 1991 году Министерства по охране окружающей среды – до этого был госкомитет. Алексей Владимирович убедил Ельцина подписать указ о создании министерства, которое по своим полномочиям и компетенции было, что называется, грозой для промышленников и бизнесменов. По тем временам это было мощнейшее ведомство. По инициативе Яблокова во главе министерства встал ученый и общественный деятель Виктор Иванович Данилов-Данильян. Он проработал в этой должности 9 лет, до 2000 года. Именно на рубеже веков был ликвидирован Госкомэкологии – «осколок» некогда сильного министерства.

Между прочим, Яблоков, конечно же, мог бы и сам стать министром экологии. Но, как мне кажется, он решил, что важнее обеспечивать связь с руководством страны, оставшись в должности советника президента. Его влияние на экологическую составляющую большой политики было сильным примерно до середины 1990-х годов. Потом, в силу изменения приоритетов в сторону экономики, начали развиваться процессы деэкологизации. Но это уже другая история.

Думаю, всем нам очень повезло, что на интересы страны продолжает работать плеяда крупных ученых, блестящих профессионалов, имеющих богатейший опыт работы еще со времен СССР. Только вот всегда ли это оценивает государство?..

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Санкт-Петербургская
общественная организация
«Экологический
Правозащитный Центр
«Беллона»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Председатель правления:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Николай Рыбаков

Главный редактор:

Лина Зернова

Научный редактор:

Владимир Левченко

Юрист:

Мария Василишина

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Елена Карелина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексеева

(Московская Хельсинкская
группа)

Святослав Забелин

(Социально-
Экологический Союз)

Александр Никитин

(ЭПЦ «Беллона»)

Алексей Симонов

(Фонд Защиты
Гласности)

Эрнст Черный

(Коалиция «Экология
и права человека»)

Алексей Яблоков

(Центр Экологической
Политики России)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС77-34583
от 02 декабря 2008 года

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7(812) 702-61-25
Электронная почта:
mail@bellona.ru
Our address: 59, Suvorovsky
Prospect, St.Petersburg, 191015,
Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,
СПб, Бумажная ул., д. 9
Сдано в печать 30.09.2013,
тираж 1000 экз.

V Всероссийский студенческий конкурс ЭКО-ЮРИСТ/2013

15 сентября 2013 года –
3 декабря 2013 года

«Беллона» объявляет о проведении Пятого Всероссийского
студенческого конкурса ЭКО-ЮРИСТ.

Регистрация и выполнение заданий – на сайте www.bellona.ru
(первый тур – с 15 сентября по 31 октября, второй тур – до 15 ноября).
Подведение итогов – 3 декабря 2013 года.

Главный приз конкурса – курс английского языка в одной из лучших
языковых школ в мире – ILAC (Канада).

Все участники, успешно выполнившие задания отборочного тура, по-
лучают свидетельства об участии.

Все подробности о конкурсе – на сайте www.bellona.ru,
по электронной почте mail@bellona.ru или по телефону (812) 702-61-25.

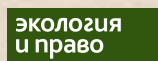
Организатор конкурса:

Экологический правозащитный центр «Беллона»

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 59,
тел. (812) 702-61-25, факс (812) 719-88-43

www.bellona.ru
mail@bellona.ru

При поддержке:

Журнал
«Экология и право»

Европейский союз
(в рамках проекта
«Гражданское движение:
от реальности к влиянию»)

Партнеры конкурса:

Журнал GEO

Образовательная
компания
AcademConsult

Главный приз предоставлен:

International
Language Academy
of Canada